

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

СЛУЖЕБНЫЙ ОТБОР

Издательство АСТ
Москва

ПРОЛОГ

— **В**ы нарушили правила пансиона, леди Алессия, вас поймали далеко за полночь, поэтому по уставу я вас отчисляю, — ровно произнесла я, глядя на девушку в кресле для посетителей.

Если бы не капризный изгиб губ и снисходительная улыбочка, так меня бесившая, ее можно было бы назвать миленькой, даже, может, красивой. Лицо сердечком, тонкие черты, пушистые ресницы, каштановые волосы, уложенные в затейливую прическу. Дочь маркиза де Форрана, богатая невеста, выгодная партия и все такое, как полагается. На деле — избалованная, взбалмошная, привыкшая все делать по-своему и получать все, что захочет. Даже форму пансионную демонстративно не носила, а только лишь изысканные платья по последней моде. Хорошо хоть приличные, без декольте до пояса и юбки до колен. Но вчера Алессия преступила все законы, сбежав вечером на свидание и вернувшись только к часу ночи — бдительный сторож заметил и тут же доложил мне, несмотря на поздний час. Да, ворота закрывались, и да, вокруг стояла стандартная защита, которую при желании можно достаточно легко от-

ключить. Пансион находился в черте города, так что соблазнов, конечно, много...

Спасибо маме, удружила, называется! Это по ее просьбе я согласилась занять вакантное место директрисы — на время, по ее словам, пока не подберут новую, но вот уже третий месяц торчу здесь. А еще эта маркизова дочка!

— Ну поду-умаешь, пару раз поцеловалась, — растягивая гласные, ответила эта... леди. — Любой целитель подтвердит, что моя честь осталась при мне. Что я, дурочка, что ли, отдаваться первому встречному, — Алессия фыркнула и закатила глаза, положив ногу на ногу.

Я молча взяла чистый лист, ручку и написала приказ об отчислении строптивой девицы. С большим удовольствием, надо сказать, — свидетель есть, как менталист, я подтверждаю, что он не врет. Поставила печать и показала замершей Алессии.

— У вас час, чтобы собрать вещи, леди, — отчеканила я, удержавшись от торжествующей ухмылки.

Она замерла, хлопнула ресницами, неверяще уставившись на бумагу, потом вскочила и сжала кулаки. Лицо пошло некрасивыми красными пятнами, глаза засверкали, ротик открылся... И леди самым натуральным образом завизжала:

— Ты не посмеешь, грязная полукровка! Я папе расскажу, он тебя в порошок сотрет! Ты из провинции не вылезешь до конца жизни, тебя выдадут замуж за какого-нибудь старого сморчка!!!

Я все же улыбнулась на последнюю нелепую угрозу, аккуратно сложив приказ и отправив его копию по почтовой шкатулке попечительнице пансионов, баронессе де Абэт.

СЛУЖЕБНЫЙ ОТБОР

— Милочка, да будет тебе известно, я уже давно выросла из того возраста, когда кто-то мог за меня решать, за кого выходить замуж, — непринужденно ответила я на ее вопли. — Марш собирать вещи, у тебя мало времени.

Она затряслась, и я подумала, что истерика пойдет на новый виток, даже покосилась на графин с водой — а ну как придется успокаивать самым надежным способом. Но нет, Алессия сделала глубокий вдох, прикрыла глаза и резко успокоилась.

— Ты пожалеешь, — ровно произнесла девица без всякого почтения. — Как ты выгнала меня отсюда, так и я выживу тебя из столицы, ноги твоей не будет здесь больше. Уедешь в самую глухую провинцию, и никакое положение твоего отца не спасет.

Алессия вышла из кабинета и аккуратно закрыла за собой дверь. Я пожала плечами и вновь углубилась в бумаги. Угроз не боялась, поскольку в уставе пансиона говорилось четко: за нарушение режима и самовольный выход за его ограду после отбоя — отчисление. Пусть сколько угодно жалуется своему папочке.

Ох, как же мало я знала о мстительных стервозных девицах!

ГЛАВА 1

Дверь распахнулась резко и без стука — хорошо хоть не ударились о стену, и порог переступил незваный гость, отчего помещение, довольно просторное, надо сказать, внезапно стало тесным.

— Что это за х... ф... ер-рунда?! — прорычал с запинками герцог Айнар Кэрвальд, потрясая скомканной бумажкой. — Какой еще, к бешеным демонам, отбор?!

— А как вы собираетесь выбирать себе невесту? — невозмутимо ответила я, сложив руки перед собой и глядя на тяжело дышащего дракона. — Звать каждую из двадцати девушек на свидание? Спешу заверить, они будут проходить исключительно в моем присутствии, с соблюдением всех правил приличия. Или у меня неправильные сведения и вы здесь не для выбора невесты? — я выгнула бровь, невольно отметив, что герцог даже в гневе очень неплох собой.

Мужественные, чуть грубоватые черты лица, тяжелый подбородок, крупные губы и слегка раскосые глаза, в которых зрачок сейчас стал вертикальным. Рыжеватые волосы собраны в аккуратный хвост, широкие плечи обтягивает камзол, белоснежное кружево украшено булавкой с крупным камнем цвета

морской волны. Я слышала эту фамилию, герцог Айнар Кэрвальд являлся старшим сыном, наследником и драконом ко всему. Ну и гранд-мастером-артефактором, возглавлял ведомство, курировавшее все, относящееся к артефактам, от регистрации до продажи. До его приезда сюда мы лично ни разу не встречались, и что он за тип, я понятия не имела. Повезет какой-то девушке, наверное. Герцог завидный жених по всем статьям, важным для юной благовоспитанной леди.

— Но... Отбор?! Танцы, готовка, пение? Вы серьезно?! — он с шумом выдохнул, выпустил бумагу из рук, и она прямо в воздухе истлела, осыпавшись пеплом на паркет.

— Девушки старались и хотят честной борьбы, — я пожалала плечами. — Что-то еще или я могу продолжить работу?

Несколько мгновений его горевшие злостью зеленые глаза смотрели на меня, потом дракон резко развернулся и вышел, аккуратно закрыв дверь, даже не хлопнул. Я же откинулась на спинку стула, устало прикрыв глаза, нахлынули воспоминания, как же я оказалась в этой... ситуации, скажем так.

— Дорогая моя, ты же понимаешь, что я не могу ничего сделать? — взгляд баронессы де Абэт блуждал по кабинету, элегантному, оформленному в песочно-розовых тонах, но без лишней помпезности. — У него связи, ты же знаешь. Его супруга — сестра министра финансов, а сам маркиз де Форран близко общается с советником по торговле, — понизив голос, с благоговением добавила она, на мгновение все-таки посмотрев на меня.

Очень хотелось высказать все, что думаю, о маркизе, его связях и дочурке, исполнившей угрозу, но я молчала, с каменным лицом ожидая продолжения. За долгие годы учебы и научной работы над ментальной защитой я научилась отлично контролировать себя. Магам с такой способностью, как у меня, это необходимо — контроль над эмоциями.

— В общем, я устроила тебе перевод в Благородную академию, это в Акиффе, всего пять дней от столицы, — оживилась баронесса. — Там как раз свободно место декана, будешь курировать выпускниц и вести спецкурс по истории и обычаям альвов. Месяца три посидишь там, потом подашь прошение, думаю, к тому времени все успокоится, и сможешь вернуться.

Благородная академия. Пр-рекрасно. Желание выразиться совсем не так, как полагается леди, возросло в разы, язык просто чесался. Заведение, расположенное в пасторальной сельской местности, занимающейся выращиванием фруктов, овощей, зерна и тому подобным. Если верить сведениям, сонное, тихое и благопристойное местечко. Как раз то, что надо, чтобы отправлять на учебу и воспитание дочек без риска тлетворного влияния светской жизни. Эта академия находилась в числе престижных, но, как бы это сказать, придерживалась исключительно патриархальных взглядов на воспитание, готовя девушек к роли хозяйки, жены и матери. Магия только в приложении к ведению дома, бытовая, кулинарная, вышивание, игра на музыкальных инструментах, подготовка приемов, больших и малых, ну и прочие совершенно бесполезные, на мой взгляд, вещи. Но этому всерьез обучали целых пять лет, и диплом Бла-

городной академии среди дебютанток на ярмарках невест Мирраны ценился очень высоко теми, кто ищет себе образованную и утонченную супругу. И что там делать мне, магу-менталисту, семь лет занимающейся разработкой защиты от ментальной магии?!

В который раз прокляла про себя свою мягкотелость и неспособность отказать матери. Усмирив эмоции, вернулась в настоящее — к разговору с баронессой.

— А... зачем выпускницам история альвов? — осторожно уточнила я, поскольку в предмете разбиралась не так чтобы очень хорошо, несмотря на то что мать — чистокровная альва.

— Ну, вдруг кому-то из девочек повезет и она встретит кого-то из них, — махнула рукой леди. — Не переживай, занятия всего раз в неделю, зато прибавка к жалованью за часы нагрузки. Вот, держи документы, отправишься порталом, там стационарный есть, а до академии возьмешь экипаж, она находится за городом, — давала последние инструкции баронесса, одновременно протягивая мне папку с бумагами.

— Я хоть с родителями попрощаться могу? — буркнула, уже не скрывая своей «радости» по поводу нового назначения. — И собраться?

— Завтра утром тебя не должно быть в столице, — понизив голос, со вздохом произнесла баронесса.

Ну вообще отлично. Хорошо, еще день, и я успею заглянуть на кафедру, забрать мои работы — не собираюсь все бросать только потому, что взбалмошной девчонке удалась ее нелепая месть! Три месяца,

всего три месяца, а потом можно вернуться. Ерунда, конечно, я продержусь эти три месяца в провинции. А потом вернусь, обязательно.

Эх, мечты, мечты...

Тренькнула почтовая шкатулка, вырывая из воспоминаний, я встrepенулась и выпрямилась, открыв глаза. Как же, три месяца. Я уже полгода торчала здесь, и вчера пришло очередное официальное письмо — отказ о переводе. Маркизова стервозная доченька оказалась *очень* злопамятной... А еще на нашу академию свалился этот дракон, герцог Кэрвальд, встрялось ему, видите ли, приехать за невестой и выбирать среди выпускниц! Поморщившись, я вынула послание из шкатулки.

Госпожа декан, уведомляем вас, что завтра в городской ратуше состоится торжественный прием в честь герцога Кэрвальда. Ждем вас и ваших воспитанниц к семи вечера.

Мэр Акиффы.

Ну, следовало ожидать, конечно. Вот и первый конкурс для выпускниц — танцы.

Вчера, когда я получила известие о прибытии гостя, после занятий собрала всех барышень в торжественном зале и провела беседу.

— Добрый день, леди, — негромко поздоровалась, обведя взглядом подопечных.

Руки чинно сложены на коленях, волосы собраны на затылке в аккуратные пучки, украшенные скромными одинаковыми заколками в форме цветущей веточки. Ни грамма косметики, естественно, из

украшений разрешались только сережки или цепочки с медальонами. Платья тоже одинаковые, форма выпускниц: из шелка нежного персикового цвета, с круглым вырезом, украшенным кружевом, длинные рукава и подола до щиколоток. Туфельки на удобном невысоком каблучке. Скромные, воспитанные и послушные, как и положено выпускницам Благородной академии. Что ж, надеюсь, они и дальше будут оставаться такими и не опозорят меня перед гостями.

— У меня важное известие, завтра нашу академию посетит герцог Кэрвальд, — продолжила я. — Он желает выбрать себе невесту среди воспитанниц выпускного курса. — Ну конечно, вон как сразу заблестели глаза, порозовели щеки, а губки разошлись в предвкушающих улыбках! — Леди, если вы посмеете посрамить стены этой академии недостойным поведением, — добавила я, не повысив голоса, но девушки тут же перестали улыбаться, — никакие связи ваших родителей или родных не помогут, наказанием будет отчисление.

Слава всем богам, здесь имелась госпожа ректор, дама строгая во всех отношениях, столица далеко, и взятки леди не брала. Так что с соблюдением правил здесь было тоже строго, на мое счастье. Второй раз огрести неприятностей за то, что чьей-то доченьке захотелось сбежать на свиданку в неурочный час, мне не улыбалось. Кроме всего прочего, вокруг академии надежная защита, после одиннадцати вечера можно выйти только со специальным амулетом — он имелся лишь у преподавателей. А в женском общежитии еще и дополнительно ровно в одиннадцать двери корпусов

закрывались до утра, а на окнах надежные ставни, они тоже запирались магией. Да, в Благородной академии строго блюли приличия, чего уж там, именно поэтому сюда стремились отдавать своих чадушек старинные аристократические семейства и зажиточные семьи, имевшие достаточно денег, чтобы оплатить учебу.

— Вам понятно, барышни? — уточнила я, обведя притихших девушек пристальным взглядом.

— Да, госпожа куратор! — слаженным хором ответили они.

— Вот и славно, — я кивнула. — Тогда завтра после занятий прошу всех собраться здесь же для представления герцогу.

— А... можно вопрос, леди Лойхард? — послушно подняла руку одна из студенток.

— Попробуйте, леди Эрлита, — я посмотрела на хорошенькую восемнадцатилетнюю барышню с непослушными золотистыми кудряшками, обрамлявшими кукольное личико.

— Как милорд герцог будет выбирать невесту?

Хороший вопрос, только мне лично абсолютно все равно, как именно дракон будет это делать.

— Мне об этом ничего не сказали, — я пожалала плечами. — Как-то, наверное, по своим критериям выберет. Ваша задача — вести себя достойно леди, вот и все.

И тут выпускницы переглянулись, дружно покоились на меня, и снова заговорила леди Эрлита.

— Тогда нужно устроить отбор по всем правилам, чтобы все было честно! — решительно заявила она. — С конкурсами, пусть милорд дракон посмотрит и решает сам!

— Ис какими же конкурсами, позвольте вас спросить, юная леди? — я скрестила руки на груди. — Учтите, я ничего придумывать не буду!

— Мы, мы сделаем! — подняла руку другая девушка, Марлетта. — Мы все придумаем, госпожа куратор! Вы одобряете отбор, правда?

Я всего несколько мгновений помолчала, потом мысленно вздохнула и коротко кивнула.

— Хорошо, в таком случае завтра перед первой парой у меня на столе должен лежать список конкурсов, — распорядилась я. — До встречи с герцогом Кэрвальдом я их просмотрю и окончательно утвержу, а после озвучу нашему гостю. На этом все, леди.

Вот так я и вляпалась в этот отбор, сегодня как раз на официальном представлении и вручила герцогу бумагу, от которой остался только пепел. Кстати, надо бы убрать. Я шевельнула пальцами, вызвав небольшой сквознячок, и горстку серой пыли унесло в камин. Прием, да. Наверное, надо наведаться в город, купить там платье — у меня же в основном повседневные вещи, я не ходок по всяким светским мероприятиям. Покосилась на бумаги на краю стола и решительно поднялась, мысленно махнув рукой. Ненавижу бумажную работу, а ничего срочного среди них не было, так что можно устроить себе небольшой отдых. Однако не успела выйти из-за стола, как дверь опять распахнулась.

— Сильва, бросай свои бумажки, мы идем в город! — в кабинет ворвался вихрь по имени Гилара дель Арц, тряхнула копной каштановых волос и уперла руки в бока, окинув меня взглядом. — Герцогу прислали приглашение на завтрашний прием